

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Клуб

мертвых

ПОЭТОВ

МОСКВА

2 0 1 7

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Клуб мертвых поэтов / Марина Серова. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. —
(Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-98108-3

Есть города, которым особенно к лицу не заурядное убийство, а таинственная смерть под покровом ночи или в блеске карнавала. И так, место действия — Венеция, в главных ролях — шестеро молодых людей, сбежавших из России от надоедливых родителей или слишком предсказуемого прошлого. Они называют себя именами английских поэтов: Байрон, Китс, Шелли, Уордсворт, но почему-то погибают один за другим совсем юными, даже раньше, чем положено романтикам... Ваш выход, телохранитель и детектив Евгения Охотникова!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2017
ISBN 978-5-699-98108-3 © Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ГЛАВА 1

— Скажите, милочка, у вас возникало желание кого-нибудь убить? По-настоящему, а?

Огонек сигареты моей собеседницы ярко вспыхнул в темноте после особенно яростной затяжки и на мгновение высветил окруженный морщинами, густо накрашенный блестящий глаз — единственное, что можно было рассмотреть в сырой и ветреной тьме венецианской ночи.

— Э-э, — протянула я. Меня не так-то просто поставить в затруднительное положение, но сейчас был именно такой случай. Ответить на вопрос значило познакомить собеседницу с подробностями моей биографии. Как любой человек, связанный со спецслужбами — пусть даже и в прошлом, — я старалась избежать этого любой ценой. Поэтому я выбрала дипломатичный ответ:

— Знаете, как-то не задумывалась над этим.

Моя собеседница усмехнулась в темноте и проговорила:

— Просто вы слишком молоды. Весь мир у ваших ног, и вам кажется, что так будет всегда.

— Простите, может быть, вы все-таки объясните мне, как пройти к гостинице? — спросила я. — Или мне поискать другого провожатого?

Я приехала в Венецию двадцать четыре часа назад и остановилась в маленькой гостинице на берегу какого-то канала. «Миранда» оказалась сущим клоповником с неудобными номерами. Да, понимаю, памятник архитектуры, постройка XVI века... Но я куда больше ценю душ и отсутствие сквозняков. Вообще-то мне было все равно — я не собиралась задерживаться здесь надолго.

Уже завтра мне предстояло покинуть Италию, вернуться в Россию, в провинциальный Тарасов, и доложить клиенту, что я не выполнила данное мне поручение. Проваленное задание само по себе было чрезвычайным стрессом для меня, а тут еще проклятая гостиница затерялась в путанице старинных переулков. Навигатор не показывал такую мелочь, как «Миранда», так что пришлось искать, так сказать, вручную. Плутая в ветреной ночи, несколько раз я натыкалась на небольшие гостиницы, но всякий раз это оказывался другой отель. Топографический кретинизм, в котором принято обвинять лучшую половину человеческого рода, — это не

про меня, так что я пребывала в ярости из-за дурацкой ситуации с поисками отеля. Можно было бы бросить проклятый клоповник и переночевать в другом месте, но в номере отеля осталась моя сумка, а в ней одежда и кое-какое снаряжение, необходимое в работе. Так что я продолжала искать гостиницу с упорством, достойным лучшего применения. Бредя по берегу канала, я налетела в темноте на какое-то препятствие, оказавшееся металлическим столиком, и невольно выругалась сквозь зубы. Естественно, по-русски. Неожиданно меня окликнул женский голос:

— Неужели мне повезло?

— Простите?!

— Повезло встретить соотечественницу, — продолжал тот же голос, насмешливый и хрипловатый.

— Можете считать это везением, — хмыкнула я, — а вот мне не повезло. Отель «Миранда». Не подскажете, куда он запропастился? Утром вроде был здесь...

— Вы прямо из России? — не обращая внимания на мои слова, восхитилась собеседница.

— Ага. Фром Раша виз лав, — довольно злобно отозвалась я. От канала тянуло сыростью, вдобавок я натерла ногу. Мне хотелось только одного — чтобы поскорее наступило завтра. Я отправлюсь в аэропорт, и самолет компании «Меридиана» унесет меня далеко-

далеко от, как всерьез уверял путеводитель, «туристического сердца Европы», чтоб ему провалиться...

— Надо же! — продолжала восхищаться невидимая в темноте женщина. — Прямо из России!

— Да, и мечтаю как можно скорее туда вернуться, — огрызнулась я. — Там в номерах отелей, кстати, есть отопление. Отличная штука. Сегодня ночью мне его очень не хватало. К счастью, у меня завтра самолет, так что разлука с родиной была недолгой...

Сегодняшний день состоял из сплошных неудач. Видимо, этим и объяснялось мое поведение — обычно я не вступаю в разговоры с незнакомыми людьми и тем более не посвящаю их в свои планы.

— А вот моя разлука с родиной была долгой... Вы действительно уезжаете завтра? — переспросила дама.

— Самолет в шестнадцать ноль-ноль из Марко Поло.

— Сядьте, — властно сказала незнакомка. — Мне нужно кое-что вам рассказать.

— Мне?! — поразилась я.

— Именно вам, — твердо ответила дама. — Это большая удача — встретить здесь соотечественника, тем более женщину.

— В Венеции полно русских туристов, — сказала я. — Вы могли бы выбрать кого-то

еще... кого-то более подходящего. Я ведь здесь проездом.

— Именно поэтому вы мне подходите. Прощу вас, сядьте. — Голос дамы сделался просительным. — Надолго я вас не задержу. Зато потом провожу вас до гостиницы. Без меня вы все равно не найдете.

— Хорошо. — Я нашарила в темноте кованный металлический стул и опустилась на холодное сиденье, потирая ушибленное колено. — Я внимательно вас слушаю.

— Я не назову вам своего имени, — строго проговорила дама, — вам совершенно незачем его знать. Достаточно того, что в свое время моя история наделала в России много шума.

Интересно, интересно... Пусть моя собеседница произнесла всего несколько фраз, пусть я не могла разглядеть ее лица, услышанного было более чем достаточно, чтобы составить первичный психопрофиль. В моем весьма специфическом учебном заведении меня еще и не такому учили.

Итак, что у нас тут? Женщина лет пятидесяти... нет, старше, гораздо старше. Образованная, грамотная речь, большой словарный запас. За границей проживает давно. Порусски разговаривает очень редко — в речи слышен легчайший акцент, сложные слова вызывают секундную заминку — требуется перевод с другого языка, который исполь-

зуется постоянно. Акцент скорее английский, чем итальянский, причем английский «туристический», «пиджин». Манера речи аффектированная, немного театральная. Эффектные паузы, некоторые фразы словно бы написаны драматургом. «Я не назову вам своего имени...» Голос богатый модуляциями, но хриплый — типичный голос курильщика со стажем.

— Двадцать лет назад я была успешной, как это теперь называют, бизнес-леди. Я была владелицей арт-галереи. Дела мои шли хорошо, галерея процветала.

Я вздохнула и приготовилась слушать. Видимо, придется уплатить эту цену за то, чтобы провести ночь в кровати, а не на набережной.

— Мой муж был моложе меня. — Голос незнакомки сделался ломким от давней обиды. — Я совершила обычную ошибку богатых женщин — они принимают интерес к своим деньгам за интерес к себе. Мой муж был художником, мы и познакомились в тот момент, когда он принес свои картины, чтобы выставить их у меня. Конечно, я помогла ему. Такой красивый, интеллигентный, тонкий мальчик. Он так смеялся моим шуткам! Был таким предупредительным и галантным! Хотя порой неуклюжим и трогательным. У него были ужасные манеры! Бедняжка, я его жалела. Родом откуда-то из провинции, но очень талантливый.

Дама помолчала. Я терпеливо слушала. О пристань плескалась ледяная вода, иногда брызги долетали до моего лица.

— То есть это тогда мне казалось, что он талантлив, — усмехнулась дама. — Теперь, глядя на его работы трезвым взглядом, я вижу, что он был самым обычным и не слишком талантливым. И не очень оригинальным. Но тогда я была ослеплена любовью!

Я слегка поморщилась, радуясь, что незнакомка не видит моего лица в темноте. Не люблю все эти страсти-мордасти, чрезмерные проявления чувств. Обычно такое плохо заканчивается...

И точно. Дама продолжала рассказ:

— Мы прожили вместе пять лет. Мне говорили иногда, что моего мужа видели то с одной, то с другой юной фифой. Но я не хотела и слушать. А потом... Однажды я улетела в Лондон, на «Сотбис». В то время офис в Москве еще не открыли. И о торгах через Интернет никто не слышал. Да и о самом Интернете тоже. Но в аэропорту у меня случился гипертонический криз, и я решила вернуться. Мой молодой муж проводил меня нежным поцелуем всего два часа назад, и я предвкушала, как он обрадуется, увидев меня. Я открыла дверь своим ключом...

— Не надо, не рассказывайте дальше, — мягко проговорила я, потому что голос незнакомки задрожал и прервался.

— Но я хочу! — с неожиданным пылом сказала дама. — Именно этого я и хочу — рассказать свою историю человеку, которого больше никогда не увижу! Так вот, я искала его по всему дому. А нашла в спальне. Он был там не один. Какая-то дешевая крашеная блондинка развлекала его на нашей постели. На моих черных простынях от «Лоры Эшли»!

— И что... что было потом? — Тут я заинтересовалась рассказом. Очевидно, это история не о банальной измене, а о чем-то более страшном.

— Я тихонько прошла на кухню, взяла один из моих ножей. Мой муж так любил, когда я сама готовила! Он говорил, что ни одна кухарка не сравнится со мной по части кулинарных талантов... Потом я вернулась в спальню.

Некоторое время было тихо. Потом дама совершенно спокойно закончила:

— Я убила их обоих. Сначала его, потом ее. Полгода я провела в тюрьме, пока шло следствие. И еще пятнадцать лет на зоне. Теперь я живу здесь. Вот и вся моя история.

— Я не знаю, что сказать, — проговорила я. — Все это так страшно...

— А мне и не нужно, чтобы вы что-то говорили, милая, — усмехнулась дама. — Что такого вы можете мне сказать, чего я сама не наговорила себе за эти годы? Мне было нужно, чтобы вы меня выслушали. Спасибо вам. А теперь перейдите через мостик — вон

он, под фонарем, и на другой стороне канала вы найдете вашу гостиницу. Спокойной ночи.

Я встала. В голове у меня была полная каша. Зачем, зачем эта незнакомая дама именно меня выбрала для того, чтобы пове­дать свою тайну? А незнакомка как ни в чем не бывало спросила:

— Кстати, если не секрет, зачем вы приеха­ли в Венецию? До карнавала еще три недели.

— Я приехала разыскать одного челове­ка, — честно ответила я.

— Ну так не волнуйтесь — вы его найде­те! — успокоила меня незнакомка. — В Вене­ции рано или поздно может появиться любой человек на земле. Нужно просто подождать.

«Миранда» обнаружилась совсем неподале­ку, сразу за горбатым мостиком, пересекав­шим узкий канал. Заспанный ночной портье, сладко зевая, открыл мне дверь, и я смогла наконец подняться в номер и переодеться в сухую одежду. За день я продрогла до костей. Ворочаясь на влажных простынях, я вспо­минала длинный и чрезвычайно неудачный день. Дело, которое привело меня в Венецию, стало самым коротким и самым провальным в моей практике.

Эта история началась для меня в прошлую пятницу. Провинциальный Тарасов утопал в снегу, длинные новогодние праздники закон­чились. Мусорные баки были полны елок с обрывками блестящей мишуры — в нашем

городе пока еще не научились отправлять новогодние деревья на переработку.

Я только что вернулась с утренней пробежки, когда зазвонил телефон. Строгий мужской голос осведомился, готова ли я взяться за несколько необычную работу, которая будет соответствующим образом оплачена. Я осторожно поинтересовалась, что именно мой собеседник имеет в виду.

Вообще-то я телохранитель. Точнее, именно эту профессию я выбрала, поселившись в провинциальном Тарасове. Кроме того, я занимаюсь сопровождением грузов. Иногда обстоятельства принуждают меня выйти за рамки обязанностей телохранителя, а порой заводят так далеко... Впрочем, не будем об этом.

— Дело необычное, но я вовсе не собираюсь предлагать вам что-то противозаконное. — Голос моего собеседника звучал совсем уж холодно. — Меня зовут Илья Котов, и вы наверняка слышали обо мне.

Ну еще бы! Кто в нашем городе не слышал о главе «Тарасовнефти»! Илья Никитич нечасто появлялся на публике, зато всякий мог видеть его лимузин, что каждое утро въезжал в ворота, украшенные позолоченной табличкой с логотипом его фирмы.

— Так что? — поинтересовался нефтяной король. — Вы готовы поработать на меня? ■ Или мне следует искать кого-то другого?

Я не стала ломаться и капризничать. Господин Котов — человек деловой и серьезный. Работа на него — честь для провинциального бодигарда.

— Говорите адрес, буду в течение получаса.

Особняк главы «Тарасовнефти» располагался в черте города, в тихом историческом центре. Кованые ворота бесшумно открылись, пропуская мой «Фольксваген» на территорию. Я уважительно отметила высококлассную наружную систему наблюдения — по-моему, в нашем городе больше никто не может такой похвастаться. Собственно, система была тщательно скрыта от глаз праздного наблюдателя, просто я знаю, куда смотреть.

Объехав особняк, я оставила машину на вымощенной камнем площадке и проследовала к парадному входу.

Массивные двери из настоящего, без дураков, дуба распахнулись передо мной, я поднялась по ступенькам и вступила в просторный холл. Здесь меня уже ждали. Представительный мужчина с благородными сединами и таким выражением лица, что становилось стыдно за свое плебейское происхождение, величаво сходил по ступеням лестницы. Я напряглась, припоминая, как выглядит господин Котов. Кажется, тот не столь импозантный мужчина, и очарование ему придают деньги, а вовсе не внешность. А это какой-нибудь дворецкий — сейчас